информационных платформ (Разработка концепции построения единой информационной платформы, содержащей и обрабатывающей информацию об иностранных гражданах и миграционных потоках).

В целом можно отметить, что цифровая компонента федеральной миграционной политики реализована в крайне ограниченном объеме, а текущим приоритетом является преимущественно совершенствование мер контроля миграции и предотвращение ее незаконного характера, тогда как проблема адаптации рассматривается отдельно от развития цифровых коммуникаций. Эти проблемы могут свидетельствовать о том, что при наличии планов у правительства расширять и применять цифровые технологии в миграционной политике РФ, начало их реализации возможно только в долгосрочной перспективе. В краткосрочном периоде будут совершенствоваться уже внедренные информационные технологии и создаваться новые информационные платформы с целью повышения эффективности миграционного управления в русле централизаторского подхода. По мнению О.В. Троицкой применение положительных практик развития информационных технологий в области миграционного управления стран Евросоюза и Северной Америки представляется наиболее эффективным способом решения задач миграционного и пограничного контроля в контексте усиления глобальной мобильности, на который сегодня делает ставку правительство РФ. [1]

1. Троицкая О.В. Будущее миграционного управления: «умные границы» и информационные технологии // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития Евразийского интеграционного проекта: материалы IX междунар. науч.-практ. форума. М. : Экономическое образование. 2017. Т. 1. С. 262-266.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ от 08.06.2012 г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 20.07.2020).
3. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 28.09.2019).
4. План мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства от 22.02.2019 № 265-р. <http://static.government.ru/media/files/EeWin7FntuWj0nblXpJiiAyYFXtT69XC.pdf> (дата обращения: 06.10.2019).

Демидов А.В.

Реформирование российского образования и цифровизация

*Московский гуманитарно-экономический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-94

idsp: ljjournal-08-2020-94

*«Уничтожение любой нации не требует
атомных бомб или использования ракет
дальнего радиуса действия. Требуется только
снижение качества образования и разрешение
обмана на экзаменах учащимися».
Объявление у входа в Стелленбосский
университет (ЮАР).*

Аннотация

В статье автором затрагиваются вопросы, связанные с перспективами реформирования российского среднего и высшего образования на фоне объявленной российскими властями кампании по цифровизации страны.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, образование, Интернет, дистант, эпидемия, удаленный режим, качество обучения, цифровизация, сословия, касты, Конституция, форсайт-проект, платное обучение.

Abstract

The author touches upon issues related to the prospects for reforming Russian secondary and higher education against the background of the campaign for the digitalization of the country announced by the Russian authorities.

Key words: scientific and technological progress, education, Internet, distant, epidemic, remote mode, quality of education, digitalization, estates, castes, Constitution, foresight project, paid education.

Научно-технический прогресс не остановить. Учеными делаются все новые открытия и изобретения. Соответственно, и образование на всех уровнях должно идти вперед, учитывая и творчески применяя новые достижения науки и техники. Ведь никто не станет отрицать, что первоклассники, которые идут в этом году в первый класс, ещё не догадываются, что наше будущее, стабильность и процветание нашей страны, а, может быть, и всего мира будет зависеть и от них. Выпускникам школы 2030 года предстоит осваивать в т.ч. профессии, которые пока не существуют, работать с технологиями, которые ещё не созданы, решать проблемы, которые мы на этом этапе еще не можем предугадать. А вот как на этом фоне правильно выстроить нашу линию поведения, прежде всего, в образовании, на фоне все ускоряющегося научно-технического прогресса, на фоне глобализации, приносящей спорные плоды, решать надо уже сегодня.

Как известно, традиционный подход к образованию исторически строился на основе прямого контакта преподавателя (учителя) с учениками (студентами) – проведение уроков, лекций, семинаров и т.д. Такая форма обучения предполагает непосредственное межличностное общение, дискуссии, споры. При этом, что очень важно, преподаватель не просто дает студентам информацию по соответствующей дисциплине, но и делится с ними своим жизненным опытом, передает им свое эмоциональное восприятие предмета и обсуждаемых в рамках предмета проблем. Как отмечал академик Б.С.Гершунский: «Учитель – это человек, не только получивший специальное педагогическое образование, но и всегда ощущающий себя на острие общественных проблем, осуществляющий важнейшую социальную функцию, обеспечивающий **связь времен и преемственность поколений**, без чего вообще немислимо прогрессивное развитие рода человеческого...». [4, с.3]

С развитием сети Интернет, с появлением такого феномена как электронная почта, во всем мире начала внедряться удаленная (дистантная) форма образования. В России подобное явление появилось в 2012 г. Первоначально такое обучение рассматривалось лишь как разновидность обучения заочного, не подменяющая основной формы – очной. Однако разразившаяся в первом полугодии 2020 года эпидемия коронавирусной инфекции неожиданно привела к серьезному развороту в эволюции образовательного процесса в нашей стране.

В период эпидемии большинство учебных заведений, в т.ч. очной формы обучения, было переведено на удаленный режим работы, который рассматривался как временный, вынужденный. В течение этого периода преподаватели и студенты были выключены из такой важной для получения качественного образования сферы, как академическая среда, поскольку были лишены возможности поддерживать непосредственные контакты. Было совершенно очевидно, что при таком режиме преподаватель посредством технических средств (через сеть Интернет) может лишь ретранслировать студентам безликую информацию, лишенную эмоциональных и личностных моментов.

Перевод на эту новую форму обучения был проведен достаточно быстро, в определенной степени внезапно, без достаточной методической подготовки. И вот, к примеру, как комментировали проведение уроков средней школы в удаленном формате некоторые российские учителя: «Оказалось, в России нет хороших методик дистанционного обучения. Преподаватели ведут уроки так, как это бывает в очном режиме и зачастую они превращаются в консультации по самообразованию. Педагоги, с которыми удалось пообщаться, сходятся в том, что результат обучаемости на дистанционных уроках в том виде, в котором они проходят сейчас, очень невысокий...» [1] Т.е. качество такого обучения намного ниже того, что дается при непосредственном контакте.

Тем не менее, надо признать, что коронавирусная эпидемия дала дистантной форме образования мощный толчок. Более того, переход на удаленное обучение вписался в провозглашенный российскими властями курс на цифровизацию страны. И уже 2 июля 2020 г. Министерство просвещения Российской Федерации объявило о проведении некоего эксперимента с созданием электронной образовательной среды для средних школ в ряде российских регионов. На эту тему подготовлен проект Постановления Правительства Российской Федерации. [10] Судя по всему, за средней школой должна последовать высшая школа. Т.е. речь уже идет о начале полного и окончательного перевода образовательного процесса в нашей стране в дистанционный режим, в своего рода «тотальный дистант».

Хочется обратить внимание еще на один аспект проблемы. По мере развития в России рыночных отношений в нашей стране начинают появляться контуры возрождающихся сословий. [5] Население все отчетливее делится на богатых и бедных, разрыв в уровнях жизни между которыми все увеличивается. Более того, складывается впечатление, что как у российских властей, так и у «реформаторов», наметилась тенденция вести Россию по пути общественно-политического и исторического регресса. Ведь никто не будет отрицать, что уже совершился перевод нашей страны из социализма в капитализм, причем далеко не в самую цивилизованную его разновидность. Подобную трансформацию очень сложно охарактеризовать как прогресс. Теперь же речь уже идет о переходе в феодализм. Ведь складывание и закрепление сословности есть неотъемлемая черта феодальной формации.

Вслед за обществом в целом возрождение сословности сказывается и на формировании образовательной системы в нашей стране. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, несмотря на продвижение дистанта, наиболее престижные российские средние школы намерены сохранить очное обучение, но стоит оно будет чрезвычайно дорого. К примеру, в московской Ломоносовской школе один месяц посещения уже сейчас стоит 158 тыс. рублей (1 млн. 422 тыс. за учебный год). В гимназии им. Е. М. Примакова с билингвальной средой учеба обходится в 700 тыс. рублей за десять месяцев учебного года (500 тыс. стоит само обучение, еще 200 тыс. — это взнос на развитие материальной базы учреждения). В других элитных школах обучение за год будет обходиться в 1 млн. 400 тыс. рублей. [3]

Не отстают от средней школы и российские вузы. Видится также весьма сомнительным, что повсеместный дистант будет введен в престижных американских и британских вузах, столь популярных у молодых выходцев из российских элитных семей.

Все говорит о том, что серьезное качественное образование будет получаться лишь выходцами из материально состоятельных семей. Для остальных, по словам известного «реформатора» А.Б.Чубайса, «...три класса им давать, остальное платно. Налоги посчитать сумеют и хорошо». [5]. Примерно о том же говорит и другой «реформатор» - глава Сбербанка Г.О.Греф, призвавший весной 2015 г. к скорейшему переходу к «новой модели образования». По мнению главы Сбербанка, необходимо

обновлять вузы путём обеспечения их более тесной связи с рынком, более активного привлечения профессиональных менеджеров и иностранных преподавателей [14].

Можно, конечно, утверждать что упомянутые «реформаторы» не имеют никакого отношения к сфере образования и, поэтому, их высказываниями можно пренебречь. Но, мы не можем игнорировать поправки в важнейший юридический документ нашей страны – в Конституцию Российской Федерации, в новой редакции которой вместо бесплатного образования, гарантированного предыдущим далеко не идеальным Основным законом 1993 г., нам обещается лишь «доступное образование».

Какая же судьба ожидает российское образование в ближайшее время? На это указывает запущенный не так давно форсайт-проект «Образование 2030». [12] Он позиционируется авторами, среди которых выделяется директор группы Агентства стратегических инициатив «Молодые профессионалы» и член Экспертного совета Правительства Российской Федерации Д.Н.Песков, как глобальный проект. Проект, что характерно, предусматривает слом и ликвидацию традиционных моделей образовательной системы.

Важной целью проекта является внедрение сословного и даже кастового подхода к российскому образованию. Т.е. из учебных заведений будущего будут выходить люди двух категорий. Первая, высшая каста – это те, кто управляет. Такая категория будет получать дорогостоящее качественное образование в специальных для этих целей выделенных закрытых учебных заведениях. Вторая же каста – так называемые «люди одной кнопки», которым будет дано платное, но не очень дорогое «доступное образование». Этим людям не будет требоваться высокая квалификация, серьезные профессиональные навыки. От них будет требоваться лишь умение пользоваться готовыми сервисами. Посредством экономического принуждения они будут мотивироваться принимать предписанную высшей кастой судьбу.

В порядке иллюстрации к сказанному хотелось бы привести слова бывшего министра образования и науки Д.В.Ливанова: “Перед нами стоит задача изменения содержания технического образования. Готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии. Кроме того, студентов надо учить современным технологиям, а не тому, что используется в России.” А его предшественник на министерском посту А.Фурсенко заявлял: «Пороком советской системы образования было стремление создать человека-творца, тогда как задача образования РФ – создать квалифицированного потребителя, способного пользоваться результатами труда других». [6] То есть, в практическом плане реформаторы ведут дело к тому, что собственных технологий в России быть не должно. И людей, способных создавать такие технологии, тоже быть не должно. Нужны лишь «люди одной кнопки», задачи которых будут состоять в использовании импортированных технологий.

Более того, в будущем может измениться само понимание таких категорий как «школа» и «ВУЗ» может измениться. Согласно форсайт-проекту «Образование-2030» эти категории рассматриваются как социально обусловленные, т.е. сословно ориентированные. Их границы, как отмечают авторы проекта, будут перераспределяться по мере реализации проекта с точки зрения возраста студентов и решаемых ими задач. Т.е. процесс преобразования школы и вузов рассматривается как системное решение «экзистенциальных» проблем, с которыми индивиды могут сталкиваться в определенном возрасте.[11]

При рассмотрении форсайт-проекта следует обязательно учитывать, что на рынке образовательных Интернет-технологий в настоящее время доминируют американские и британские компании. И сам рассматриваемый проект инспектировался и корректировался специалистами из транснациональной компании “Cisco”. Т.е. дистантное образование, внедряемое в России, как ожидается, будет носить отчетливо выраженный космополитический характер.

Но нас, в первую очередь, интересует качество образования. И здесь в плане принятых критериев оценки качества образования по рекомендации журнала «Форбс» фигурируют следующие показатели:

- а) «качество преподавателей», состоящий из оценок за уровень зарплаты преподавателей;
- б) соотношение преподавателей и студентов;
- в) наличие и доля иностранных преподавателей;
- г) доля иностранных студентов, которые учатся в вузе;
- д) организация зарубежных стажировок;
- е) совместные с зарубежными вузами программы двойных дипломов. [16]

Что сразу же бросается в глаза в этом перечне, так это то, что в качестве определяющей и единственной характеристики оценки качества образования принимается представленность данного конкретного вуза на международной арене. Параметры, связанные с дисциплинами, преподаваемыми в конкретном вузе, с количеством часов, затрачиваемых на изучение конкретной дисциплины, не рассматриваются вообще.

Система образования превращается в одно из направлений сферы бизнеса, сопоставимое по доходности с нефтегазовой отраслью - уже сейчас в официальных российских документах речь идет не об обучении, а об оказании образовательных услуг. Студенты же и абитуриенты в свою очередь становятся клиентами этой сферы, получающими и оплачивающими услуги. И то, какое образование им давать, зависит исключительно от их платежеспособности. Небогатым клиентам будет в дистанционной форме даваться своего рода «образовательный ширпотреб» на базе дешевых Интернет-технологий. И это вполне объяснимо, ведь оказание такого рода услуг обходится предпринимателю, работающему в этой сфере, намного дешевле, чем содержание постоянно работающего профессорско-преподавательского состава. Вместо профессоров достаточно иметь небольшую группу технических специалистов, которые будут рассылать студентам задания, скомпилированные из Интернета. А с созданием и внедрением в образование искусственного интеллекта, появление которого, похоже, уже не за горами, и техников не понадобится – все будет делать машина. И оценки выполнения студентами заданий будет выставять не преподаватель, а компьютер. Такие примеры уже имеются.

Горько пророческими на этом фоне выглядят слова академика Б.С.Гершунского: «Того и гляди, человеку с его проблематичными возможностями к саморазвитию своих биологически предопределенных качеств, останутся лишь незавидные функции по обслуживанию этих стремительно прогрессирующих технологических монстров, уже сейчас демонстрирующих возможности искусственного интеллекта, вполне соизмеримые и конкурентоспособные с возможностями интеллекта естественного, человеческого. А отсюда уже буквально рукой подать и до внедрения «бесчеловечных» (не только в прямом, но и, увы, в переносном смысле) образовательных систем, в которых педагогу вообще не найдется места для его примитивных упражнений по столь медленному и утомительному выращиванию в своих питомцах разумного, доброго, вечного...». [4, с. 327]

Кроме того, на это надо обратить особое внимание, внедрение и продвижение удаленного образования дает возможность не самым чистоплотным дельцам от высшей школы набирать неограниченное количество абитуриентов на платное обучение и, т.о. банально обогащаться. Понятно, что в жертву такому подходу приносится качество образования.

Российскую высшую школу, как это не парадоксально, и как это не печально, при таком подходе поглотит бизнес. В уже начавшейся перестройке системы высшего образования ключевую роль играют «кузница реформаторских кадров» Высшая школа

экономики, а также центры «Сколково». В 2012 г. Министерство образования и науки Российской Федерации на основе программы, подготовленной Московской школой управления «Сколково» провело курсы переподготовки, в которой приняли участие 100 ректоров и проректоров российских вузов. Их знакомили с глобальными тенденциями в системе образования и обучения «диалогу» с бизнесом и властью. Как сказал в своем выступлении на курсах уже упоминавшийся выше Д.В.Ливанов, руководство вузов следует обновить, поскольку, по его словам, во главе их должны стоять новые, бизнес-ориентированные специалисты. [9] На это же нацелены и материалы запущенного с января 2020 г. Единого федерального портала цифровой образовательной среды дополнительного профессионального образования для преподавателей. [7]

Мы уже имеем определенные результаты реформирования российского образования. По признанию многих преподавателей, у детей и молодежи отмечается значительное снижение мотивации к получению знаний, которое расценивается как ненужное, избыточное. Молодые люди склонны воспринимать знания в жанре презентаций, т.е. простейших чередующихся картинок. Школьники разучились писать сочинения. Современный студент оказывается не в состоянии пересказать своими словами пройденный материал, он не знает, что такое конспекты. Рефераты, курсовые и дипломы, как правило, компилируются на компьютере из источников в Интернете.

По мнению «реформаторов» необходимость получать классическое образование ушла в прошлое. И, действительно, человеку, не принадлежащему к элите, т.е. «человеку одной кнопки», нет нужды запоминать большой объем информации по любой сфере знаний, поскольку соответствующие сведения можно почерпнуть из поисковика «Гугл» и других. Не нужно также учить иностранные языки, поскольку, уехать на Запад смогут лишь немногие, а Гугл-переводчик сделает за вас любой перевод с любого языка на любой другой язык.

Подводя итог, отметим, что важнейший результат начавшихся реформ состоит в том, что современная школа не учит и не ставит своей целью задачу научить молодых людей думать. Да это и не нужно, главное – получить корочку диплома.

В свете изложенного хотелось бы вспомнить, что система образования, существовавшая в Советском Союзе, никогда не ориентировалась на западные подходы и иностранные критерии. И, тем не менее, специалисты, получившие образование в СССР, были весьма востребованы на международном рынке труда, поскольку полученные знания и квалификация были качественнее любых иностранных рейтингов, за которыми мы сейчас так гонимся. Качество советского образования признавалось даже западными политиками, далекими от симпатий к нашей стране.

Тем не менее, анализ современного развития событий свидетельствует, что в России начат отход от предложенной в октябре 1917 года концепции «всеобщего образования». Более того, наметились контуры формирования своеобразной кастовости, т.е. системы, при которой человек, как бы он не старался, не в состоянии перейти из одного сословия в другое.

Такой подход лоббируется имеющейся в нашей стране достаточно влиятельным прозападным либеральным лобби, стремящимся привязать Россию по всем показателям к Западу. Но нужно ли нам это? Мы все имели «счастье» наблюдать, как под руководством «эффективных менеджеров» была по сути дела уничтожена советская экономика. Вместо народного хозяйства СССР, производившего полную номенклатуру промышленных товаров, мы получили экономику, которая, по сути, лишь расфасовывает продукцию, поступающую из-за рубежа. Современная российская экономика все больше отстает от общемировых тенденций и темпов роста на протяжении последних 30 лет. И это отставание накапливается. Теперь настала очередь образования. А это означает, что в случае реализации рассмотренных в

предлагаемом материале планов у нас уже не будет надежды вырваться из отставания от мировой цивилизации.

Нет сомнения, сфера образования не только может, но и должна развиваться с учетом плодов научно-технического прогресса. Однако, думая об этом, хотелось бы вновь вернуться к словам академика Б.С.Гершунского: «Будущее – это не произвольная и спонтанная, сугубо синергетическая (самоорганизующаяся) субстанция времени. Это – естественное продолжение прошлого и настоящего. Ростки будущего – в настоящем. Но они могут дать и прекрасные плоды, и обернуться сорной травой, ядовитой половой... Надо заметить, оценить и поддержать то, что заслуживает быть перенесенным в будущее. Надо тщательно выпалывать то, что в будущее брать ни в коем случае нельзя». [4, с.392]

В этой связи, нет сомнения, что следует приложить максимум усилий, чтобы сохранить в России классическое образование, которое давало и, без сомнения еще даст, гениальных ученых, конструкторов, инженеров. У нас еще есть прекрасные педагоги, специалисты, по сути дела, по всем областям знаний. У нас есть традиции образования, признанные во всем мире. И дистанционное образование, находящееся на два порядка, если не больше, ниже по качеству классического, должно не заменить его, а лишь творчески дополнить.

1. Богданова Ю. Дистанционные мучения. «Правда» 20 апреля 2020 г.
2. В России пройдет эксперимент по внедрению цифровой образовательной среды. 28 июня 2020. - https://sovetov.su/news/956_V_Rossii_proydet_eksperiment_po_vnedreniyu_cifrovoy_obrazovatelnoy_s_redu.html. - Дата обращения 2 июля 2020 г.
3. В сети обсуждают суммы, которые Шепелев, Галустян и Климова тратят на обучение детей. - <https://deti.mail.ru/news/v-seti-obsuzhdayut-summy-kotorye-shepelev/>.
4. Гершунский Б.С. Философия образования. – М., Московский психолого-социальный институт. Издательство «Флинта». 1998.
5. Демидов А.В. О перспективах складывания сословности в современном российском обществе. // «Вопросы национальных и федеративных отношений». № 9 (54), том 9.
6. Дмитрий Ливанов и вузы: оптимизация вместо образования.- https://kapital-rus.ru/articles/article/dmitrij_livanov_i_vuzy_optimizaciya_vmesto_obrazovaniya/
7. Единый федеральный портал цифровой образовательной среды ДПО поможет учителям выбрать пути профессионального развития. 10 января 2020 г. - <https://edu.gov.ru/press/2067/edinyy-federalnyy-portal-cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-dpo-pomozhet-uchitelyam-vybrat-puti-professionalnogo-razvitiya/>. – Дата обращения 12 июля 2020 г.
8. Иванов В. Джон Кеннеди о советском образовании. - <https://proza.ru/2016/11/10/1418>. Дата обращения – 13 июля 2020 г.
9. Ливанов: Российские вузы возглавят новые, бизнес-ориентированные специалисты. - <https://www.kp.ru/online/news/1199127/>.
10. Образование 2030: Дорожные карты будущего Результаты первого российского этапа исследования. - <http://www.myshared.ru/slide/214897/>. – Дата обращения 12 июля 2020 г.
11. О проведении в 2020 - 2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых. Проект Постановления Российской Федерации. - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=59532#05148819045956798>.
12. О проекте «Образование 2030». - <https://fioco.ru/Contents/Item/Display/2201455>.
13. Привалов А. Реформы от Кузьмина: переход на образовательный ширпотреб. - <https://andoc.livejournal.com/790886.html>. - Дата обращения 10 июля 2020 г.
14. Казьмина И. Университеты для будущей элиты: 100 лучших российских вузов по версии Форбс. - <https://www.forbes.ru/obshchestvo/403369-universitety-dlya-budushchey-elity-100-luchshih-rossijskih-vuzov-po-versii-forbes>.
15. Форсайт «Образование 2030»: касты «людей одной кнопки» и «людиардеров». – <https://andoc.livejournal.com/653025.html>.